

30.07.18

РЫНОК НЕФТИ И АНТИИРАНСКИЕ САНКЦИИ: ТРЕВОЖНЫЕ ОЖИДАНИЯ

ПОЛИТИКА САНКЦИЙ 12-25 ИЮЛЯ

По мере приближения 4 ноября, даты вступления в силу санкций США против энергетического сектора Ирана, в среде аналитиков возрастают сомнения относительно способности рынка нефти легко справиться с последствиями резкого сокращения предложения сырья. Из-за снижения иранского экспорта до минимальных объемов возможны непредсказуемо сильные колебания цен на нефть, чреватые долгосрочной разбалансировкой рынка.

Верховный лидер Ирана аятолла **Али Хаменеи** высказался 21 июля в поддержку идеи президента страны **Хасана Рухани** перекрыть Ормузский пролив, через который государства Персидского залива осуществляют транспортировку энергоносителей. Это будет ответом на прекращение иранского нефтяного экспорта, если таковое произойдет после вступления 4 ноября в силу американских санкций против иранского топливно-энергетического комплекса. Но даже если в конечном счете Иран не решится на столь рискованный, политически опасный шаг, кризис может начаться по сугубо экономическим причинам. Нефтедобывающим странам будет трудно быстро и без осложнений восполнить уходящие с рынка экспортные объемы Ирана. Задача состоит не в том, чтобы арифметически точно компенсировать иранские баррели саудовскими, а в том, чтобы не допустить временного рассогласования в ходе этого замещения. Синхронность принципиально важна, но вряд ли достижима. Между тем, США уже сейчас вынудили Саудовскую Аравию **нарастить добычу**. Это действие формирует переизбыток предложения, оказывает давление на цены, однако, ввиду своей преждевременности, готовит почву для последующего разворота тенденции. **С точки зрения** аналитика нефтегазового рынка **Дэвида Шеппарда**, высокая вероятность дальнейшей эскалации напряженности в американо-иранских

отношениях побуждает трейдеров ожидать повышения цен к концу года.

Кто покупал нефть у Ирана?

Общий объем иранского экспорта перед тем, как США заявили о введении новых санкций, составлял **2,6 млн. баррелей в сутки**, среди покупателей **числились**: страны Евросоюза (в основном, Италия, Испания, Франция, Греция) – **около 30%**, Китай – 24%, Индия – 18%, Южная Корея – 14%, Турция – 9%, Япония – 5%. С уверенностью можно говорить о том, что Китай продолжит свои закупки. Не исключено, что и Турция поступит также. Но кто еще из прежних покупателей не побоится сохранить торговые связи с Тегераном, зависит от степени гибкости американских властей, от того, будут ли они добиваться от всех импортеров полного отказа от иранской нефти.

Токио и Сеул уже заявили, что если Вашингтон не освободит их от необходимости соблюдать антииранские санкции, они **прекратят импорт**. Европейские страны, несмотря на критику действий США со стороны официальных лиц ЕС, тоже проявляют конформизм. Например, Испания и Греция постепенно сокращают ввоз иранской нефти.

Эксперт по санкционному законодательству **Брэтт Хиллис считает**, что решение ЕС нормативным образом запретить европейским компаниям соблюдать санкции США против Ирана, имеет чисто символическое значение как демонстрация недовольства Брюсселя самоуправством Вашингтона. Оно не мешает европейским компаниям прервать контакты с иранскими контрагентами. Штрафные меры, которые потенциально могли бы ввести европейские регуляторы, не идут ни в какое сравнение с величиной штрафов, налагаемых американскими властями за обход санкций.

Индия – особый случай. Это государство переживает период экономического бума, поэтому повышение топливных издержек было бы сейчас совсем некстати. **Как отмечают аналитики**, Дели предстоит тяжелый выбор: с одной стороны, импорт из Ирана дает наибольшую экономию на транспортных расходах, также иранцы предлагают наиболее выгодные условия поставки в кредит (срок оплаты полученного товара длиннее, чем у других экспортеров); с другой стороны, наращивание закупок американской нефти вместо иранской снизит профицит в торговле с США. Это важно, так как нынешняя администрация Белого дома фетишизирует задачу сокращения торгового дефицита, а Индия как раз принадлежит к числу тех внешнеэкономических партнеров, которые ввозят в США больше товаров, чем вывозят оттуда. В награду за уступчивость Вашингтон может отказаться от обвинений, будто курс рупии искусственно занижен ради стимулирования экспорта, а кроме того, отменить тарифы на индийские сталь и алюминий.

Политические последствия торговой изоляции

Главное последствие изоляции Ирана со стороны Запада – закрепление зависимости от Китая, его наиболее крупного торгового партнера. Обозреватели Foreign Affairs **отмечают**, что при желании Китай может предотвратить обрушение иранской экономики. The Wall Street Journal **констатирует**, что Китай, испытывающий в данный момент дополнительную потребность в топливных ресурсах, имеет резоны не только сохранить, но даже расширить объемы закупок иранских энергоносителей.

По мнению британского профессора **Ника Батлера**, санкционное давление Вашингтона дестабилизирует политическую обстановку в Иране, и именно это, а не экономические факторы сами по себе, создает предпосылки для хаотизации рынка нефти. Усиление шаткости иранского режима прибавит нервозности его контрагентам, значит, налаживать новые каналы экспортных поставок в обход американских ограничений будет все труднее. Батлер склоняется к выводу, что президент США всерьез намерен добиваться смены власти в Тегеране и что эта затея имеет шансы на успех. А если так, то долгосрочного дефицита предложения сырья ожидать не стоит: к примеру, в период исламской революции 1979 года котировки поначалу резко подскочили, но в течение двух лет, по мере возвращения жизни в стране в мирное русло, добыча нормализовалась и цены упали.

Американский экономический рост под угрозой?

Некоторые **комментаторы** полагают, что грядет взлет нефтяных цен, который ознаменует окончание долгого периода роста глобальной экономики, после чего наступит если не рецессия, то по крайней мере пауза. Новый тренд не может не затронуть США.

Никому не удастся точно прогнозировать движение цен на нефть, однако многие биржевые спекулянты считают, что в движении котировок есть некая цикличность – повышательная фаза чередуется с понижательной. Смену фаз может спровоцировать случайное событие. Дело не только в нарушении баланса спроса и предложения, которое можно нейтрализовать, например наращивая добычу сланцевой нефти, но и в изменении биржевых настроений. Санкции США против Ирана вполне могут стать таким случайным, но очень мощным деструктивным импульсом. Вызванный им скачок цен на нефть окажет сдерживающее влияние на рост американской экономики, причем это произойдет в контексте позитивной динамики **последних лет**: после окончания рецессии в июне 2009 года начался рост, который продолжается до сих пор, фондовый рынок вырос в четыре раза по сравнению с низшей точкой падения в марте 2009 года; безработица сократилась с 10% (в 2009) до 4,1% (в конце 2017). Чем дольше длится период благополучия, тем чувствительнее инвесторы к любым тревожным сигналам.

Нефтяные цены – существенная переменная в формуле макроэкономической стабильности. Относительное спокойствие на сырьевом рынке – важное условие бескризисного развития. Однако внутриэкономический запрос на стабильность входит в противоречие с внешнеполитическими амбициями Вашингтона. Фактор санкций, наложенных на Иран и Венесуэлу, создает дополнительное напряжение на энергетическом рынке. Естественная непредсказуемость биржевой конъюнктуры усугубляется политической непредсказуемостью действий государств-объектов санкционной политики.

Источник: **Рынок нефти и антииранские санкции: тревожные ожидания**

ОБ АВТОРЕ

Александр Большаков

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: мировая экономика

Область экспертизы: Эксперт по экономической политике США и деятельности ТНК

Профессиональный опыт: с 2006 по 2009 г. – преподаватель кафедры Государственного, муниципального и корпоративного управления Финансовой академии. С 2009 по 2012 г. – научный сотрудник Института проблем рынка РАН. С 2010 по 2012 г. – преподаватель Государственного университета управления. Автор регулярного дайджеста санкционной политики и публикаций по проблемам регулирования мировой экономики.

